

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ СОЦИОЛОГИИ

DOI: 10.24290/1029-3736-2023-29-2-103-119

ГАРРИ БРАВЕРМАН О РАБОЧЕМ КЛАССЕ И СТРУКТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЯХ ОБЩЕСТВА XX в.

С.А. Батуренко, канд. социол. наук, доц. кафедры истории и теории социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, д. 1. стр. 33, Ленинские горы, г. Москва, Российская Федерация, 119234*

Данная статья посвящена творчеству американского ученого Гарри Бравермана. Актуальность статьи обусловлена, во-первых, трансформациями системы социальной стратификации, происходящими в американском обществе в середине XX в., а также поиском релевантных подходов для его изучения. Во-вторых, тем, что в отечественной социологии недостаточно внимания уделяют уникальному вкладу Бравермана в разработку теории социальной структуры, его активному участию в актуальной научной дискуссии, посвященной рабочему классу. Американский социолог исследовал проблемы трансформации рабочего класса, его места в системе стратификации и роли в развитии общества. Бравермана часто называют марксистом, на этом интерес к его творчеству часто прерывается. Его видение социальной структуры американского общества отличается оригинальностью и основано на большом личном опыте трудовой деятельности. Американский социолог изучал трудовые отношения, которые он наблюдал непосредственно в трудовом процессе. Одной из задач, поставленных автором статьи, является рассмотрение эвристического потенциала одного из известных в мировой социологии подходов к исследованию социальной стратификации. Гарри Браверман значительно способствовал тому, что социологическое объяснение системы социальной стратификации трансформируется во второй половине XX в. Он принял участие в научной дискуссии, посвященной структурным трансформациям, происходящим в средней части системы стратификации американского общества. Браверман выступил с критикой возникающих теорий “нового среднего класса”, противопоставляя им свою концепцию “нового рабочего класса”. Браверман в известной степени развил теорию отчуждения К. Маркса, дополнил ее с учетом современного этапа развития капитализма. Автор статьи предприняла попытку проследить исследовательскую логику американского социолога, а также показать его успехи в осуществлении точного и подробного пересмотра производствен-

---

* Батуренко Светлана Алексеевна, e-mail: level_s@rambler.ru

ного процесса в момент его очередного острого кризиса, что, безусловно, явилось большим вкладом в развитие марксистской теории с учетом современных реалий, позволившим продвинуться вперед.

Ключевые слова: Гарри Браверман, новый рабочий класс, социальная структура, деградация труда.

HARRY BRAVERMAN ON THE WORKING CLASS AND STRUCTURAL TRANSFORMATIONS OF TWENTIETH CENTURY SOCIETY

Baturenko Svetlana A., Cand. Sci (Sociol.), Assoc. Professor of History and Theory of Sociology of Sociological Faculty, Lomonosov Moscow State University, 1, 33, Leninskiye Gory, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: level_s@rambler.ru

This article is devoted to the work of the American scientist Harry Braverman. The relevance of the article is due, firstly, to the transformation of the system of social stratification occurring in American society in the middle of the twentieth century, as well as the search for relevant approaches for its study. Secondly, the fact that Russian sociology does not pay enough attention to Braverman's unique contribution to the development of the theory of social structure, his active participation in the current scientific discussion on the working class. The American sociologist investigated the problems of transformation of the working class, its place in the system of stratification and its role in the development of society. Braverman is often called a Marxist, and interest in his work is often interrupted. His vision of the social structure of American society is distinguished by originality and is based on extensive personal work experience. An American sociologist studied labor relations, which he observed directly in the labor process. One of the tasks set by the author of the article is to consider the heuristic potential of one of the approaches known in world sociology to the study of social stratification. Harry Braverman significantly contributed to the fact that the sociological explanation of the system of social stratification is transformed in the second half of the twentieth century. He took part in a scientific discussion on structural transformations taking place in the middle part of the stratification system of American society. Braverman criticized the emerging theories of the "new middle class", contrasting them with his concept of the "new working class". Braverman to a certain extent developed K. Marx's theory of alienation, supplemented it taking into account the current stage of the development of capitalism. The author of the article made an attempt to trace the research logic of the American sociologist, as well as to show his success in carrying out an accurate and detailed revision of the production process at the time of its next acute crisis, which was certainly a great contribution to the development of Marxist theory, taking into account modern realities, which made it possible to move forward.

Key words: Harry Braverman, new working class, social structure, degradation of labor.

Американский социолог Гарри Браверман — известный в социологическом научном сообществе ученый, который занимался разработкой проблемы трансформации социальной структуры в

обществе второй половины XX в. Особое внимание исследователь уделял изменению положения рабочего класса. Данная проблема была близка американскому ученому не только с точки зрения науки, но также с точки зрения собственного практического опыта рабочей жизни, начатой в достаточно раннем возрасте. Браверман родился в 1920 г. в Нью-Йорке в рабочей семье, в течение жизни он сам работал подмастерьем медника на верфи, котельщиком, слесарем и бригадиром в доке. Американский социолог изучал трудовые отношения, которые он наблюдал непосредственно в трудовом процессе. Этот факт позволил расширить существующие представления в данной области, основанные в предыдущий период чаще на исследованиях кабинетных ученых.

Отечественной социологии мало известно о биографии и научной работе этого американского ученого, его труды до сих пор не переведены на русский язык и остаются недоступны широкой аудитории. Во введении к своему известному труду “Труд и монополярный капитал: деградация труда в XX столетии”, опубликованному в 1974 г., автор дает краткие автобиографические данные, описывая свою трудовую жизнь¹. Браверман проделал долгий путь от стажировки на военно-морских верфях до офисной работы, связанной с редакторской деятельностью. Американский социолог был увлечен социалистическими идеями, что привело его к участию в создании партии Социалистический союз (Социалистическая партия Америки), а также к работе в периодических изданиях, связанных с партийной деятельностью. Еще в 1930-х гг. он присоединился к троцкистскому движению. Браверман стал редактором журнала “American Socialist”, и оставался в этой должности вплоть до прекращения его существования в 1959 г. В начале 1960-х гг. он работал редактором в “Grove Press”. В 1967 г. возглавил редакцию журнала “Monthly Review Press”, в котором проработал до конца жизни. До 1952 г., публикуя свои статьи, он использовал псевдоним Гарри Франкель.

Большой интерес к социалистическим идеям способствовал тому, что он обратил внимание на развитие социалистического порядка в России в середине XX в., чему была посвящена другая работа Гарри Бравермана “Будущее России”, опубликованная в 1966 г.² Книга ученого вызвала большой интерес в США, поскольку в ней был представлен широкий спектр вопросов, связанных с развитием

---

¹ *Braverman H.* Labor and monopoly capital: the degradation of work in the twentieth century. N.Y., 1998.

² *Braverman H.* The future of Russia. N.Y., 1966.

социализма в российском обществе в то время, когда оно являлось до известной степени закрытым, а развитие нового социалистического порядка воспринималось в качестве возможной альтернативы капиталистическому. В данной работе Браверман раскрывал вопросы экономического развития и влияния плановой экономики, прошлого, настоящего и будущего характера потребления, качества жизни, равенства и неравенства социальных классов, проблемы советской культуры, возможности демократии в Советском Союзе, перспектив развития социализма и коммунизма³.

Эта книга осталась малоизвестной в России как в 1960-х гг., так и в настоящем. Автор книги с большим интересом отреагировал на трансформации, произошедшие в Советском Союзе после внутриполитических событий 1956 г., в частности после речи Н.С. Хрущева, раскрывшего деятельность И.В. Сталина. Американский социолог общался с польскими марксистами по вопросам содержания собственной книги, консультируясь с ними по разным интересующим его проблемам. По мнению Бравермана, Россия в этот период переживала ускоренный процесс либерализации, а также процесс интенсивного экономического роста. Он обратил внимание на вовлечение Советского Союза и США в своего рода экономическую гонку, итог которой, по прогнозам американского социолога, был очевиден, им должно было стать превосходство России, поскольку «у советской системы меньше проблем и больше перспектив, чем в капиталистических странах»⁴. Браверман отмечает, что экономический рост дал возможность не только либерализации и прогрессу, но также еще должен был привести к дальнейшим благоприятным политическим изменениям. По его мнению, Россия наконец сделала верный шаг к главным идеям своих основателей и встала на верный путь движения к социализму. Судя по содержанию этой книги, Браверман не только был сторонником социалистических идей, но и активно интересовался политическими вопросами Советского Союза, а также судьбой рабочего класса и структурными трансформациями в условиях капиталистической и социалистической систем. Для Бравермана Советская Россия была рабочим государством. Автору книги была близка позиция американских марксистов, связанная с сочувствием тяжелому положению рабочего класса в любом обществе, однако, его отличало собственное убеждение в том, что капитализм не может быть уничтожен, а тенденция доминирования огромных бюрократических структур и монополистического капитала сохранится.

---

³ *Braverman H. The future of Russia.*

⁴ *Ibid. P. 18.*

Вероятно, вследствие увлечения социалистическими идеями, а также занятием практической деятельностью, связанной с социалистическим рабочим движением, в современной социологии Гарри Бравермана часто называют марксистом, однако это не совсем верно. Во-первых, сам американский ученый не склонен был подчеркивать этот факт и признавался в том, что он даже не дочитал до конца основной труд К. Маркса “Капитал”. Во-вторых, он скорее предпринимал попытки аргументированной критики в адрес доминирующего направления академического марксизма. Одним из направлений критики была распространенная тенденция рассматривать классы через призму классового сознания, а также традиция описывать проблемы классовой структуры как выражение идеологии. В 60-х гг. XX в. в научной социологии, как известно, усиливаются дебаты о трансформации рабочего класса, поднимаются следующие вопросы: становится ли рабочий класс классом потребителей, каковы перспективы этой трансформации, насколько он становится деполитизированным и исчезающим из общественной жизни. Также новую актуальность приобретают вопросы классового господства, его влияния на изменения характера производства. Размышляя об этих проблемах, Браверман в значительной степени критикует академический марксизм, что сближает его с некоторыми сторонниками неомарксизма середины — второй половины XX в. Часто работы Бравермана воспринимались как политические в большей степени, чем научные, однако, очевидно, что в их основе лежит глубокая и обоснованная критика академического марксизма. К середине XX в. можно заметить активизацию дискуссии, которая возникает между марксистами и академическими социологами в области решения некоторых вопросов, связанных с положением прежде всего рабочего класса, в особенности, когда изменение характера рабочего класса рассматривается с точки зрения культуры. Браверман описывал трансформации, происходящие в характере производства в течение последних ста лет, при которых рабочие были сведены другими мыслителями к объектам, пешкам в чужой интеллектуальной игре, с чем сам автор был категорически не согласен. Для американского ученого более близкими были идеи возвращения значимого активного рабочего. Он стремится отойти от традиции рассматривать характер рабочего класса с точки зрения культуры и заменить культурные акценты экономическими, более тесно связанными с реалиями жизни рабочих. Браверман указывал на тот факт, что марксизм (после Маркса) недостаточно учитывал изменившийся характер трудового процесса, произошедший за прошедшие сто лет. Автор упрекает последователей Маркса в том,

что они не в полной мере проникли в суть изменения производственных процессов и развития монополистического капитала, а также в трансформации профессиональной структуры рабочего населения, и соответственно они не смогли обогатить классическую марксистскую теорию новыми наблюдениями и выводами. Современники Бравермана отмечают огромную ценность его творчества, поскольку соглашались с тем, что даже самые последовательные и известные сторонники идей Маркса, такие как В.И. Ленин, Антонио Грамши и другие действительно не смогли в достаточной мере развить его идеи, а также учесть при этом влияние фордизма и специфику американского массового производства.

Интерес Бравермана к проблеме труда и монополистического капитала был обусловлен не только личными причинами, опытом принадлежности к среде рабочего класса, но также и событиями, наблюдаемыми автором в европейских странах и США. Речь идет о возрастающей борьбе рабочих в десятилетие, предшествующее году выхода в свет его работы “Труд и монополюный капитал” (1974). Анализируя произошедшие массовые забастовки в разных странах Европы, в Германии, Италии, Великобритании, Бельгии, как и во всем промышленно развитом мире, американский социолог обращает внимание на растущее неприятие рабочими сверхурочной работы, иерархии должностей, общего снижения квалификации. Самым ярким и показательным событием стала всеобщая забастовка, произошедшая во Франции в мае 1968 г., в государстве, которое являлось развитым и полностью индустриализованным. Однако не только в европейских странах молодые образованные рабочие бросали вызов основам капиталистического общества. В 1969–1970 гг. в США также прошли массовые протесты рабочих, в частности это забастовки рабочих предприятия Levi Strauss, забастовки на деревообрабатывающих заводах Миссисипи, а также в среде санитарных работников Мемфиса. В этот же период значительные забастовки проводили рабочие американской корпорации General Electric, и около четырехсот тысяч рабочих приняли участие в забастовке крупнейшей автомобильной корпорации General Motors в октябре 1970 г. Происходящие события демонстрировали кризис капиталистического разделения труда, переставшего быть само собой разумеющимся и скрытым аспектом жизни рабочего. Браверман производит точный и подробный пересмотр производственного процесса в момент его очередного острого кризиса, что, безусловно, явилось большим вкладом в развитие марксистской теории с учетом современных реалий, позволившим продвинуться вперед.

Современные зарубежные социологи часто возвращаются к пересмотру работы американского ученого “Труд и монополичный капитал”, отмечая, что анализ Браверманом трансформации трудовой сферы в широком смысле был только частью более масштабной проблемы, которую он развивал в отношении структуры рабочего класса Америки. Он опирался на новые эмпирические исследования профессионального состава, давая оценку структурной эволюции рабочего класса США за прошедшие сорок лет. Браверман раскрывал текущие проблемы безработицы и неполной занятости, несоответствия права на труд и фактической его реализации. Наряду с другими известными американскими и европейскими социологами, такими как Райт Чарлз Миллз⁵, Роберт Блонер⁶, Андре Горц⁷, Серж Малле⁸ Гарри Браверман стал активным участником научной дискуссии по вопросам трансформации социальной структуры капиталистического общества, роли, места и значения рабочего класса, проблемы декавалификации труда.

Безусловно, есть некоторые аспекты, сближающие Бравермана и Маркса, главным из которых была концентрация внимания, прежде всего, на производственных отношениях. В качестве основной проблемы рассматривался не механизм производства, а классовые различия, определяющие способ использования этого механизма. Американский социолог рассматривает капитализм как систему, в которой формируются и доминируют потребности капитала. В данной системе под воздействием сил конкуренции руководство предприятий и крупных корпораций вынуждено постоянно расширять и обновлять свой тщательный контроль над рабочей силой, что делает его непрерывным процессом, при котором капитал пересматривает и совершенствует господство над трудом. Вместе с тем автор рассматривает этот период как период монополистического капитализма, формирующегося с конца XIX в. и постепенно переходящего в стадию абсолютного доминирования над рынками и государствами благодаря развитию современного менеджмента. Монополистический характер капитала способствовал расширению слоя техников, не занятых непосредственно на производстве, с целью усиления управленческого контроля над производством. По мнению Бравермана, систематическое управление может быть введено только тогда, когда монополической прибылью будет достаточно для фи-

---

⁵ Mills C.W. White collar. N.Y., 1951.

⁶ Blanner R. Alienation and freedom. Chicago; L., 1964.

⁷ Gorz A. Farewell to the working class: an essay on post-industrial socialism. Boston, 1987.

⁸ Mallet S. The new working class. Nottingham, 1975.

нансирования исследований в области менеджмента. Американский социолог отмечает большую или даже решающую роль системы научного менеджмента, зародившуюся в работах Ф.У. Тейлора. Автор указывает на то, что тейлоризм являлся не просто одним из методов управления, но определяющей чертой капиталистического трудового процесса. По сравнению с другими теоретиками менеджмента, Тейлор “имел дело с основами трудового процесса и контроля над ним”⁹. Для наиболее полного понимания описанных Браверманом процессов следует обратить внимание на его представление о генезисе научной системы управления Тейлора. Автор показывает, что система тейлоризма сохраняется в качестве основной политики в сфере трудовых отношений как капиталистических, так и социалистических современных обществ. Он пишет: “Если тейлоризм и не существует сегодня как особая школа, то это никоим образом не означает того, что его принципы не используются на современном предприятии, ибо они легли в основу всей организации труда”¹⁰.

По мнению Бравермана, работодатели всегда стремятся установить максимальный контроль над действиями работников, именно эта идея получила максимальное развитие в тейлоризме или научном менеджменте. Он высоко оценивает значение научного менеджмента в формировании современной корпорации, а также любых социальных институтов капиталистического общества, которые непосредственно связаны с рабочими процессами. Сравнивая различные школы менеджмента (Мейо, Мюнстенберг) с тейлоровской, Браверман называет их новаторскими, однако замечает, что они скорее были ориентированы на приспособление работника к уже установленному трудовому процессу, заданному инженерной сферой. Именно школа менеджмента Тейлора соответствует современной системе капитализма, поэтому заслуживает особого внимания и тщательного изучения. Браверман не соглашается с теми точками зрения, согласно которым система менеджмента, разработанная Тейлором, устарела, и потому позднее была вытеснена другими более прогрессивными школами, динамика развития менеджмента говорит об обратном¹¹. При том что американский социолог не был теоретиком менеджмента, он подвергает подробному анализу всю работу Тейлора, начиная с описания особенностей его биографии, повлиявшей на взгляды и направления научного интереса теоретика.

---

⁹ *Braverman H. Labor and monopoly capital...* P. 85.

¹⁰ *Ibid.* P. 87.

¹¹ *Ibid.*

Американский социолог отмечает, что в числе прочего и канцелярский, сервисный секторы экономики оказались не меньше подвержены влиянию принципов тейлоризма, также как и производство. И канцелярский и обслуживающий труд тоже подвержены наблюдаемому процессу профессиональной деградации и деквалификации, поскольку это основная характеристика капиталистической системы производства. Браверман опирался и на свой собственный опыт офисной работы, приводя конкретные примеры работы операторов с компьютерами и информационными данными, которая мало чем отличалась содержательно от труда рабочих, в котором, вопреки ожиданиям, компьютеризированный труд не стал более творческим и свободным. Данные, с которыми работали операторы, были подготовлены в соответствии с чужой, заданной заранее системой, в процессе труда скорость ценилась превыше всего, а элемент мастерства был намеренно сведен к минимуму. Исследователь отмечал, что операторы работали с данными, однако, работа эта была унижительной, и как высказывались сами сотрудники, их труд практически ничем не отличался от работы на заводе за исключением меньшей оплаты.

Что касается автоматизации труда рабочих и распространения любых технических новшеств, о которых так много стали говорить во второй половине XX в., то, по мнению Бравермана, все это в первую очередь оказало влияние на снижение общего уровня производственной квалификации. В 70–80-х гг. XX в. было широко распространено мнение о том, что автоматизация и компьютеризация труда благотворно повлияют на положение рабочего класса, обогатят привычный рутинный труд. Браверман представляет собственную точку зрения (противоречащую взглядам некоторых своих современников) о том, что технические инновации в условиях капиталистической системы будут всегда использоваться, прежде всего, для ужесточения контроля над рабочим процессом, преследуя основную цель капитализма — получение большей прибыли. Интересными являются прогнозы Бравермана о том, насколько разрушительными окажутся в будущем новые компьютерные технологии и новые методы управления, которые пришли с ними.

Работа Бравермана “Труд и монополюсый капитал: деградация труда в XX столетии” оказалась значимым событием в сфере социальной науки. Автор активно включился в научную дискуссию о деквалификации белых воротничков и развил некоторые идеи теоретиков менеджериального и развитого индустриального общества, а точнее поставил их под сомнение. Это была дискуссия о проблеме изменения характера индустриального труда и о рабочем классе в

условиях развитого индустриального общества. Основным тезисом было утверждение о неизбежной деградации промышленного труда, о снижении уровня квалификации рабочих, о нивелировании этой квалификации, что получило широкое освещение в работах Гарри Бравермана. Рабочий класс для него был основным предметом научного интереса, которому были посвящены и другие работы, в основном статьи (“Работа и безработица”, “Создание рабочего класса США” и др.)¹².

Браверман пересмотрел основные положения одного из известных теоретиков развитого индустриального общества Роберта Блонера, также принявшего участие в дискуссии о новом рабочем классе, по мнению которого именно технология влияет на экономические и инженерные ресурсы, а также на тип, специфику, уровень квалификации рабочей силы. Основные положения критического характера в адрес концепции Блонера были направлены на его утверждения о том, что автоматизация ведет к интеграции рабочего с предприятием, его ценностями и целями. Блонер был одним из представителей так называемой теории “нового среднего класса”, формирующегося из новых рабочих, которую опровергал Браверман. На основе этого опровержения была сформирована концепция, получившая в социологической литературе широко распространенное название “тезис Бравермана”, который привлек внимание многих обществоведов и активно обсуждался. Идеи, высказанные американским социологом в его работе “Труд и монопольный капитал” в 1980-х гг. захватили читателей настолько сильно, что появился даже термин “бравермания” для обозначения тех, кто горячо поддерживал эти идеи.

Если постараться свести основную идею главного труда Бравермана к одной фразе, то ее можно сформулировать так — при капитализме существует общая тенденция к деградации труда. В процессе генезиса капитализма происходят следующие изменения. В первые годы формирования капиталистического порядка преобладали квалифицированные рабочие, но с течением времени они были заменены неквалифицированными, теми, кто оказался обречен на униженный, мало уважаемый труд. Браверман описывает, как происходит процесс деградации труда рабочего. Изначально умение или профессионализм рабочего были основаны на ремесленном мастерстве. В процессе превращения производства в коллективный процесс разрушается и традиционное понятие мастерства. Изменя-

---

¹² *Braverman H. Work and unemployment // Monthly Review. 1975. Vol. 27. N 2. P. 18–31; Idem. The making of the US working class // Monthly Review. 1994. Vol. 46. N 6. P. 14–35.*

ется общее представление о мастерстве в новых условиях, в которых оно теперь понимается как специфическая сноровка, навык производить ограниченные повторяющиеся операции, умение начинает пониматься как скорость осуществления этих операций. То же самое относится и к офисной работе, которая также изначально была более квалифицированной профессией, благодаря новым необходимым навыкам. Новые возникающие навыки, по мнению Бравермана, с неизбежной тенденцией подчинялись власти руководства, капитал детерминировал этот процесс, преследуя свою постоянную цель — получение наибольшей прибыли, превращая работу в скучную и рутинную. Очевидно, что в процессе развития капиталистического способа производства деградирует само понятие мастерства, как и труд в целом. Учитывая происходящие процессы деградации, Брейверман дает оценку структурным трансформациям общества, указывая на то, что научно некорректно говорить о появлении “нового рабочего класса” как “нового среднего класса”. Тем самым он подвергает критике развивающиеся теории “нового среднего класса”, согласно которым речь идет о рабочих автоматизированной промышленности, которые превращаются в новый средний класс, поскольку они больше интегрированы в компанию, разделяют ее цели и ценности, а также отличаются минимальной агрессивностью и наименьшим уровнем отчуждения. По мнению Бравермана, можно наблюдать снижение квалифицированных требований к работе служащих. Вместе с тем отмечается отрыв рабочих от реального участия в принятии решений на производстве и максимальное снижение для них возможности контроля над их собственным трудовым процессом. Все это указывает на то, что в сложившейся ситуации уместнее говорить о пролетаризации общества и структурных трансформациях внутри категории рабочего класса. Что касается роли современной системы менеджмента, то изменения наблюдаются скорее в стиле управления, и в действительности никак не влияют на вовлечение в эти процессы самого рабочего, разве что менеджеры стараются создать иллюзию участия трудящихся в принятии решений и контроле трудового процесса.

Браверман в известной степени развил теорию отчуждения К. Маркса, дополнил ее с учетом современного этапа развития капитализма. Если по Марксу отчуждение представляет вневременное качество, относится к общему состоянию, характеризующему капитализм, то в соответствии с представлениями американского социолога, отчуждение или деградация труда является процессом, создаваемым и воспроизводимым системой капиталистического менеджмента.

Автоматизация производства, по мнению Бравермана, никак не способствует обогащению или усложнению труда рабочих и служащих. Наоборот, наблюдаются обратные процессы, при которых рабочий класс только проигрывает, поскольку он теряет контроль над собственным трудовым процессом и все больше попадает в зависимость от увеличивающейся власти менеджеров и инженеров. Браверман подвергает тщательному анализу происходящие процессы деградации труда. Он указывает на то, что умение рабочих снижается как в абсолютном смысле, под которым понимается традиционное ремесленное умение, так и в относительном. Браверман пишет: «Чем больше необходимо знать рабочему для того, чтобы сохранять в труде свое человеческое достоинство, тем меньше он знает. Это то самое расхождение, которое скрывается за понятием “средняя квалификация”»¹³.

Есть еще один важный аспект в исследованиях американского социолога. Браверман указывает на необходимость учета универсального рынка, в который превращается все общество в условиях монополистического капитализма, рынка, где все обращается в товар. В тот период времени, когда большая часть населения Америки жила на фермах и в маленьких городах, производство товаров носило ограниченный характер. Материальные нужды в большей степени удовлетворялись в рамках внутреннего домашнего хозяйства. Однако растущая урбанизация кардинально изменила ситуацию. Браверман подробно анализирует происходящие трансформации. Усиливающаяся урбанизация уничтожает прежние условия жизни людей. Он пишет: “Город замыкает круг вокруг рабочего и фермера, изгнанных со своей земли, не позволяя им обеспечивать себя за счет производства продовольствия для себя дома... Социальное давление стиля, моды, рекламы, образовательного процесса [наряду с] падением профессиональных навыков [творчества] стимулируют стремление каждого члена семьи получать независимый доход, ибо статус теперь определяется не умением делать многие вещи, а возможностью приобретать их... Функция семьи как кооперативного предприятия, работающего над воспроизводством определенного образа жизни, тем самым, окончательно теряет смысл”¹⁴. Таким образом современный монополистический капитализм оказывает большое влияние на трансформацию семьи и семейных отношений. По мнению Бравермана, наблюдается упадок семьи, который сопровождается исчезновением прежних внутриобщинных социальных

---

¹³ Цит. по: Полякова Н.Л. XX век в социологических теориях общества. М., 2004. С. 264.

¹⁴ *Braverman H. Labor and monopoly capital... P. 276–277.*

обязанностей, таких как забота о детях, пожилых, больных. Эти функции заботы все больше институционализируются, превращаясь в особые обслуживающие отрасли, которые также подчиняются закону капитала и направлены в первую очередь на принесение прибыли своим владельцам. Изменения в сфере института семьи ведут к возрастающей атомизации в обществе и связанным с ней проблемам, таким как нарушение возможностей социальной адаптации, росту преступлений и другим. В свою очередь это способствует ужесточению институциональных требований, увеличению количества тюрем, приютов, различных специальных социальных служб.

В современных капиталистических условиях увеличивается зависимость работающего населения от товаров, все больше растет разделение труда и специализация, учитывая это, людям труднее становится удовлетворить многие свои потребности. Браверман отмечает, что все члены капиталистического общества плотно опутаны сетью потребительских товаров и услуг, из которой достаточно сложно выбрать. «Эта ситуация усугубляется атрофией компетентности, которая наблюдается не только в производственной сфере... Нет нужды говорить о недостатках этой урбанистической цивилизации и о связанных с нею бедах. Нас больше интересует другая сторона универсального рынка с его бесчеловечными аспектами, которая затрагивает большую часть населения и заключается в деградации труда»¹⁵. Браверман рассматривает универсальный рынок и деградацию труда в качестве взаимосвязанных феноменов, обеспечивающих воспроизводство рабочими прибыли и в процессе производства, и в процессе потребления. Что касается видимых путей решения проблемы и выхода из сложившейся ситуации, то здесь американский социолог не считает возможной революционную трансформацию общества, он полагает, что налицо абсолютное господство капитала над трудом.

Наблюдения Бравермана за процессами автоматизации производства, деградации труда, уменьшения различий между конторой и цехом, позволяют ему сделать вывод об очевидном расширении рабочего класса за счет рабочих сферы обслуживания. Американский социолог утверждает, что тенденции в развитии труда, такие как широкая распространенность однородности условий труда, общее снижение квалификации, усиление управленческого контроля над трудом, приводят к пролетаризации широких трудовых масс, в том значении, которое было описано Марксом, а также к снижению уровня революционности рабочего класса.

---

¹⁵ *Braverman H. Labor and monopoly capital... P. 281.*

Многие современники Бравермана подвергли строгой критике его идеи деградации труда, решающей роли тейлоризма, развития монополистического капитала, роли рабочего класса. Нам не хотелось бы останавливаться подробно на этой критике в рамках данной статьи. Отметим только один аспект критики, который прозвучал со стороны феминистских социологов. Одной из претензий стало указание на то, что Браверман сводит весь рабочий класс исключительно к мужчинам, которые заняты на производстве. Второй аргумент касался обвинения американского социолога в недостаточном внимании проблеме угнетения женщин рабочего класса. Только один аспект этой проблемы был упомянут Браверманом и касался он женской безработицы. Автор признает, что женщины составляют идеальную резервную армию труда для массовых профессий. Остальные проблемы зависимого положения женщины в семье и обществе остались без должного внимания в творчестве американского социолога, как считают феминистские теоретики. Однако следует отметить, что Браверман все-таки старается дать расширенный анализ изменяющейся природы семьи. Возможно и неправомерно обвинять его в игнорировании проблемы угнетения женщин, скорее всего автору не удалось представить убедительных объяснений трансформации семьи как социального института, а также его влияния на промышленный трудовой процесс.

В действительности одна из глав знаменитой книги Бравермана, которая называется “Универсальный рынок”, содержит описание изменения семьи в условиях монополистического капитализма. Автор замечает, что при капитализме рынок все больше преобладает во всех аспектах жизни людей. В докапиталистических обществах семья выполняла функции производства, потребления. В капиталистических условиях семья стала утрачивать эти роли и становиться в большей степени ослабленным местом потребления. Женщины лишились своей традиционной прежней роли производителя в домашнем хозяйстве, теперь они производят потребительские стоимости на работе, находясь под воздействием капитала. В данном случае как раз большое значение имеет проведенный американским социологом анализ положения женщин в резервной армии труда.

Возможно, Браверман несколько идеализирует докапиталистическую семью и преувеличивает перспективы трансформации семьи как социального института в условиях капитализма, что уже встречалось в истории социальной мысли у марксистов начиная с XIX в. Одним из предположений последователей марксизма был прогноз распада семей рабочего класса, наступающего под влия-

нием процессов урбанизации и промышленного роста. Однако эти прогнозы не оправдались в течение всего XX в. Конечно, мы наблюдаем тенденцию сокращения размеров семьи и уменьшения объема домашней работы, увеличения количества разводов, широкого распространения альтернативного образа жизни, тем не менее, семья как социальный институт продолжает существовать и в условиях современного капитализма.

Гарри Браверман внес большой вклад в разработку важнейших вопросов, касающихся структурных трансформаций американского общества. Изменения в сфере труда, высокий уровень отчуждения и неудовлетворенности трудом актуализируют вопрос о том, являются ли данные изменения присущими капитализму в силу самой его природы и поэтому нередуцируемыми, или они являются продуктом техники, организации труда, культурно-политических изменений в сфере ценностей и идеологии, и соответственно поэтому могут быть подвержены управлению, исправлению и изменению. В своей работе “Труд и монопольный капитал” Г. Браверман отвечает на этот вопрос: “Мы имеем дело с фундаментальными чертами капиталистического общества, и это означает, что, несмотря на некоторые улучшения, предпринимаемые корпорациями, структура и функционирование капитализма практически полностью определяют современный процесс труда”¹⁶.

Современные технологии, по мнению Г. Бравермана, не столько обогащают труд, сколько способствуют поляризации квалификационных групп. Большинство “синих” и “белых” воротничков подвергаются деквалификации (знаменитый “deskilling thesis”) и все более подпадают под власть монополистического капитала. Особенно это касается возрастающей армии клерков. Классовое структурирование, таким образом, является здесь “первой производной” индустриального и постиндустриального разделения труда. Основной тенденцией изменения современной системы социальной стратификации, по Браверману, является изменение положения рабочего класса в этой системе, снижение уровня революционности и рост его инкорпорированности в общую систему капиталистического общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Батуренко С.А. Современный рабочий класс в России: проблема социальной интеграции // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2011. № 4. С. 37–45.

---

¹⁶ Цит. по: *Полякова Н.Л.* Указ. соч. С. 266.

Белл Д., Иноземцев В.Л. Эпоха разобщенности: размышления о мире XXI века. М., 2007.

Бочаров В.Ю. Трудовые отношения российской рабочей молодежи клиентского сервиса // Социально-трудовые исследования. 2022. № 1 (46). С. 177–186.

Кузнецов А.Е. Производя раздор: Браверман, Буравой, Кларк // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2018. Вып. 1 (2). С. 379–391.

Полякова Н.Л. От трудового общества к информационному: западная социология об изменении социальной роли труда. М., 1990.

Полякова Н.Л. XX век в социологических теориях общества. М., 2004.

Полякова Н.Л. Труд в социологической теории // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2004. № 2. С. 130–148.

Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. М., 1996.

Смирнов В.Э. “Непопулярный класс” в современном “обществе знания” // Социология. 2013. № 4. С. 107–115.

REFERENCES

Baturenko S.A. Sovremennyy rabochij klass v Rossii: problema social'noj integracii [The Modern Working class in Russia: the problem of social integration] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 18. Sociologija i politologija. 2011. N 4. P. 37–45 (in Russian).

Bell D. The end of ideology. N.Y., 1960.

Bell D., Inozemcev V.L. Jepoha razobshhennosti: Razmyshlenija o mire XXI veka. [The Era of Disunity: Reflections on the world of the XXI century]. М., 2007 (in Russian).

Blanner R. Alienation and Freedom. Chicago; L., 1964.

Bocharov V. Ju. Trudovye otnoshenija rossijskoj rabochej molodezhi klientskogo servisa [Labor relations of the Russian working youth of the customer service] // Social'no-trudovye issledovanija. 2022. N 1 (46). P. 177–186 (in Russian).

Braverman H. Labour and monopoly capital: the degradation of work in the twentieth century. N.Y., 1974.

Braverman H. Marx in the modern world // American Socialist. 1958. May.

Braverman H. The future of Russia. N.Y., 1966.

Braverman H. The making of the US working class // Monthly Review. 1994. Vol. 46. N 6. P. 14–35.

Braverman H. Work and unemployment // Monthly Review. 1975. Vol. 27. N 2. P. 18–31.

Corey L. The crisis of the middle class. N.Y., 1935.

Gorz A. Farewell to the working class: an essay on post-industrial socialism. Boston, 1987.

Kuznecov A.E. Proizvodja razdor: Braverman, Buravoj, Klark [Making analysis: Braverman, Drilling, Clark] // Social'nye i gumanitarnye nauki: teorija i praktika. 2018. Vyp. 1 (2). P. 379–391 (in Russian).

Mallet S. The new working class. Nottingham, 1975.

Mills C.W. White Collar. N.Y., 1951.

Poljakova N.L. Ot trudovogo obshhestva k informacionnomu: zapadnaja sociologija ob izmenenii social'noj roli truda. [From labor society to information society: Western sociology on the changing social role of labor]. М., 1990 (in Russian).

Poljakova N.L. XX vek v sociologičeskijh teorijah obshhestva. [The twentieth century in the sociological theories of society]. M., 2004 (in Russian).

Poljakova N.L. Trud v sociologičeskoj teorii [Labor in sociological theory] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 18. Sociologija i politologija. 2004. N 2. P. 130–148 (in Russian).

Radaev V.V., Shkaratan O.I. Social'naja stratifikacija. [Social stratification] M., 1996 (in Russian).

Smirnov V. Je. “Nepopuljarnyj klass” v sovremennom “obshhestve znanija” [The “unpopular class” in the modern “knowledge society”] // Sociologija. 2013. N 4. P. 107–115 (in Russian).